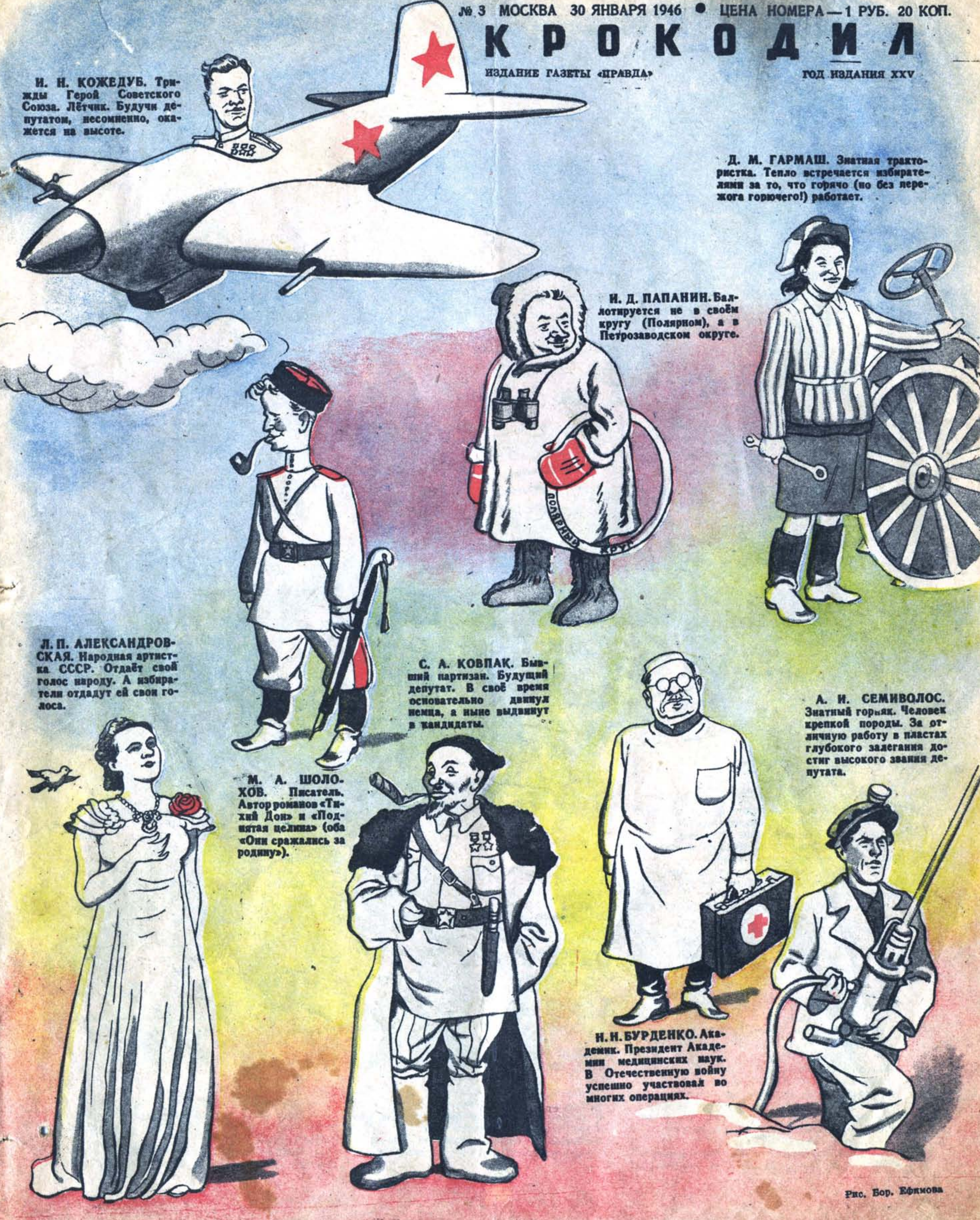
№ 3 МОСКВА 30 ЯНВАРЯ 1946 • ЦЕНА НОМЕРА — 1 РУБ. 20 КОП.

КРОКОДИЛ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXV

НЕСКОЛЬКО ИЛЛЮСТРАЦИЙ К СПИСКУ КАНДИДАТОВ

ИЗ БИОГРАФИИ КАНДИДАТА

Рис. А. Каневского

— А что писать в графе «Продвижение по службе»?
— Пишите: продвинулся до Берлина.

Разговор с соседом

СИГИ И КОРСЕТЫ

ДОБРЫЙ вечер, дорогой сосед! Простите, пожалуйста, что помешал вашим занятиям. Можно полюбопытствовать: что это такое читаете с этаким огромным интересом?

Биография? Чья? А! Кандидата по нашему округу. Знаю. Прекрасная жизнь!

Но, дорогой сосед, я хочу отвлечь вас немного в сторону. Я хочу рассказать вам о другом депутате.

Вы ещё молоды. И, конечно, понятия не имеете об Огурцове, Иване Петровиче.

Господин Огурцов — депутат. Вот он должен отбыть в столицу для выполнения своих высоких обязанностей «народного избранника». К нему приходит избиратель:

— Я к вам, собственно... от группы наших граждан... Всё ваши избиратели-с! Дело... так сказать... по порядку: с себя начнём.

— Я вас слушаю.

— На Михаила Архангела именинники мы.

— Заранее вас поздравляю, почтеннейший!

— В Петербурге-с... есть, говорят, рыбокоптильные заведения. В аквариумах, говорят, живая закуска плавает. На выбор. Плавает этакий па-адлец, от жабр до хвоста вершков четырнадцати. Жиров нагулял, мерзавец этакий! Просил бы уж вас парочку сигов мне к именинам из Питера. Как вы наш депутат...

— Будет сделано.

— Иван Иванович Неплюев. Знать изволите? Избиратель. Дочку выдаёт. Так вот Матрёна Степановна, супруга, насчёт приклада просила. В Петербурге у вас Гостиный двор. И аграмант и подкладка. Матрёна Степановна прислала вам вот и образчики. Уж потрудитесь для избирателей.

— Дальше.

— А дальше Безменов-с, Трофим Семёнович. Избиратель. Граммофоны он любит. А в Питере, говорят, такие пластинки! Конфетки, а не пластинки. Нельзя ли помоднее что выбрать? А? Для избирателя?..

Не думайте, дорогой сосед, что всё это я смеха ради сочинил. О депутате Огурцове рассказано в фельетоне знаменитого в то время журналиста Власа Дорошевича. Называется фельетон «Депутат 3-й думы».

Так вот уж послушайте и конец фельетона. Идёт по Невскому Огурцов и встречает другого такого же депутата, Охлёстышева. Огурцов — октябрист, а Охлёстышев — кадет.

— Скажите, дорогой, — сказал Охлёстышев, — не знаете ли вы, где здесь корсеты продаются? Поручили мне выслать.

— Да, может, вам и сигов купить наказ дали?

— Шесть. А вам?

— Всего два. Так идёмте вместе.

В корсетном заведении они встретили Ошмёткина, крайнего правого.

— Бандаж, батенька, заказываю. Для нашего предводителя. И мерку со своей грыжи дал...

СКРОМНЫЕ ДЕПУТАТСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ

Должен вам сказать, дорогой сосед, что даже в чуть-чуть левых газетах и журналах того времени фельетонисты всячески издевались над Государственной думой и над теми депутатами, которые украшали собой кадетские, октябристские и черносотенные скамьи.

Подойдём с вами к книжной полке. Вот я вижу в углу книгу Аркадия Аверченко «Весёлые устрицы». Здесь мы также найдём кое-какой материал для нашей темы.

Рассказ «Спермин». Скучно в Думе. Скучно в газетах. Но вдруг оживление на депутатских скамьях. Скандал! Правый депутат Карнаухий выругался непечатными словами, снял с ноги сапог и запустил в председательствующего.

Газеты с описанием этого очередного думского побоища раскупались нарасхват.

И вот виновник торжества депутат Карнаухий приходит к издателю газеты. Между ними происходит, по свидетельству Аверченко, такая деловая беседа:

«— Ха-ха-ха!
— Хо-хо-хо!
— Хи-хи-хи!
— Го-го-го!
— Да и ловкач же ты, Карнаухий!

Сквозь душивший его хохот Карнаухий скромно заявил:

— Чего ж ловкач... Как условлено, так и сделано. Доне муа того кельк-шозу, который в той железной шкатулке лежит!

Издатель улыбнулся.

— Как условлено?

— А то ж!

Издатель встал, открыл шкапчик, вынул несколько кредиток и, осмотревшись, сунул их в руку Карнаухому.

— Эге! Да тут четвертной не хватает!

— А ты министрам кулак показывал, как я просил? Нет? То-то и оно, брат. Ежели бы показал, так я, тово... Я честный — получай полностью! А раз не показал, — согласись сам, брат Карнаухий...»

Карнаухий, понятно, — вымышленная фамилия. По цензурным условиям иначе нельзя было. Но такие мрачные субъекты заседали в Государственной думе: это Пуришкевич, Марков Второй, Замысловский и другие, созданные по их образу и подобию.

ДОРОГА В НЬЮ-ЙОРК

А сейчас, дорогой сосед, не отходя от книжной полки, махнём с вами заграницу. Вот эта тоненькая книжица открывает нам дорогу в Нью-Йорк.

Я имею в виду рассказ Марка Твэна «Как меня выбирали в губернаторы». Он познакомит вас с некоторыми методами предвыборной агитации за океаном.

Марк Твэн рассказывает о себе. Его кандидатуру на пост губернатора выставили в штате Нью-Йорк. Но у него были соперники. Соперники имели свои газеты, своих журналистов, свою «свободу печати».

И вот в одной из газет появляется заметка:

«Лжесвидетельство. Может быть, теперь, когда мистер Марк Твэн выступает перед народом как кандидат в губернаторы, он удостоит объяснить, как его уличили в лжесвидетельстве тридцать четыре свидетеля в Ваказаке, в Кохинхине, в 1863 году, цель какового лжесвидетельства заключалась в том, чтобы отнять у бедной вдовы туземки и её беззащитного семейства жалкую рощицу бананов».

Твэн поражён. Он никогда не был в Кохинхине. Он никогда не имел никакой банановой рощи. Но что делать? Ни одна газета не поместит опровержения.

Не успел он опомниться, как в другой газете прочёл следующее:

«Хотелось бы знать. Не удостоит ли новый кандидат в губернаторы объяснить некоторым из его сограждан (имеющих несчастье голосовать за него) то маленькое обстоятельство, что у его товарищей по бараку в Монтане время от времени пропадали мелкие ценности, так что в конце концов, поелику эти вещи неизменно можно было отыскать на мистере Твэне или в его «чемодане» (газета, в которую он заворачивал свои пожитки), они были вынуждены учинить ему, для его же пользы, дружеское увещевание — вымазали его дёгтем, вываляли в перьях и прокатили верхом на шесте».

Опять-таки гнусная ложь! Никогда в жизни Твэн не был в Монтане.

Но это — ещё не всё. Вскоре появилась газетная статья, в которой Твэн назывался клятвопреступником, вором, пьяницей, взяточником, шантажистом.

Твэн не выдержал. Бороться было невозможно. Он снял свою кандидатуру. И... написал чудесный рассказ.

* * *

На вашей книжной полке, дорогой сосед, есть ещё кое-что любопытное на затронутую нами тему. Например глава о члене парламента в романе Диккенса «Жизнь и приключения Николая Никкльби», рассказ Ярослава Гашека «Перед вторым туром выборов на Вышеграде».

Но мне пора уходить. Почитайте сами. И, прочитав всё это, вы ещё лучше почувствуете всю прелесть той биографии, которую вы читали, когда я так неожиданно вторгся в вашу комнату, дорогой сосед!

Г. РЫКЛИН

СЕМЕЙНОЕ

Посвящается знатному доменщику Ивану Коробову и его сыну, заместителю наркома чёрной металлургии, Павлу Коробову — кандидатам в депутаты в Верховный Совет СССР.

Вот батько — кандидат,
И сын за батькой тоже.
У них один уклад,
Они друг с другом схожи.
Молва по всей стране
Пойдёт, не умолкая:
Приемлема вполне
«Семейственность» такая!

Вл. ГРАНОВ

БОГИ ГЕНЕРАЛА ПИВОРАКИ

Рис. Ю. Ганфа.

С Аполлоном, богом поэзии, греческий генерал от фашизма Пивораки не был связан. Он предпочитал прозу геббельсовской выделки.

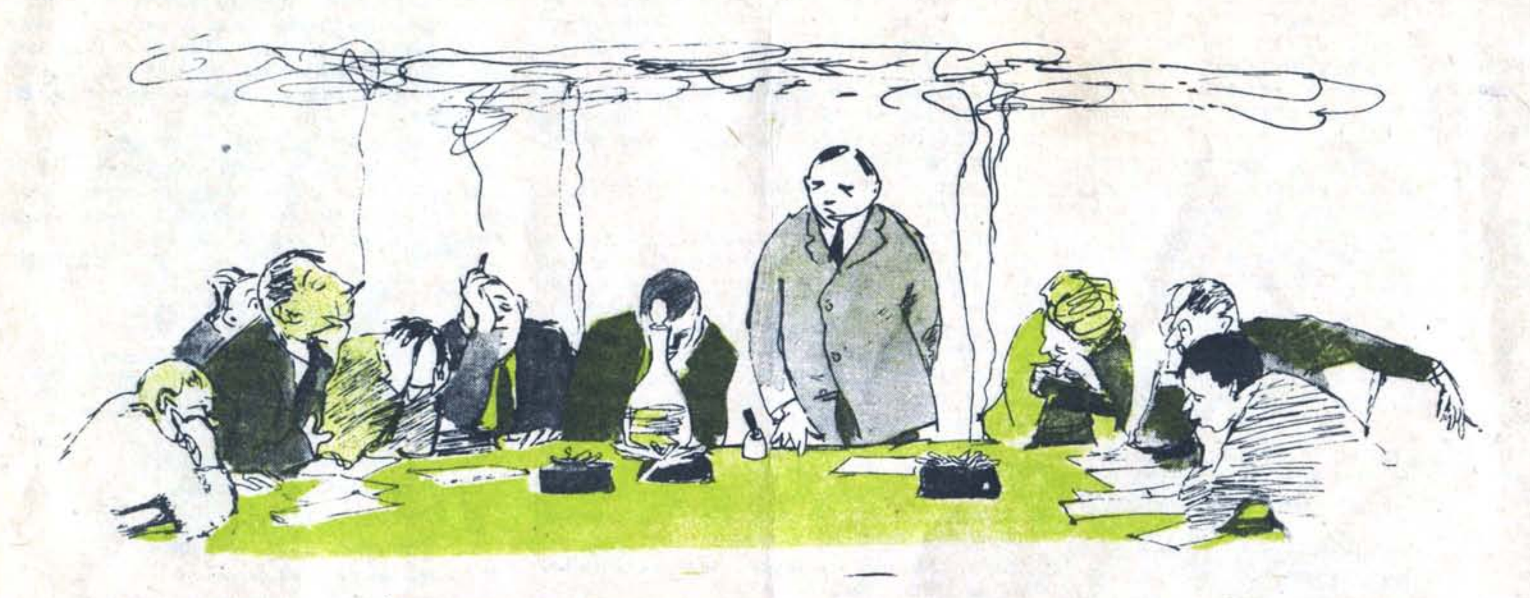
Продавая свою родину немцам, Пивораки сумел обойтись без Гермеса, бога торговли.

С богом войны Аресом он был мало знаком: в самом начале войны с немцами бравый генерал тотчас же капитулировал.

Бог кузнечного ремесла и вооружения старик Гефест тоже не пользуется его расположением: Пивораки предпочитает оружие крупповских марок.

ЕЩЕ О ПЕРЕЗАСЕДАВШИХСЯ

Рис. В. Горяева

— Так как день увеличился ещё на пятнадцать минут, считаю, что повестку дня можно вопросов на пятнадцать увеличить.

РЕСКРИПТ
О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЕ

Японский император обнародовал рескрипт, в котором заявляет, что отношения между императором и народом до сих пор «основывались на фальшивой концепции» о происхождении императора от богини солнца Аматерассу О-Миками.

Верноподданные наши
Да восславят вместе с нами
Имя солнцевой мамаши,
Нашей бабки О-Миками!

Ибо каждому японцу
Должно знать: по сей богине
Близким родственником солнцу
Приходились мы доныне.

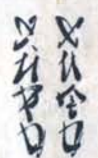
А посколь сего светила
Игнорировать не надо,
С давних пор земля ходила
Вкруг да около микадо.

Углубляться неуместно
В астрономию, понеже
То, что сказано, известно
Даже крайнему невеже.

Но посколь земли орбита
В дни войны, для нас конфузной,
Основательно подбита
Артиллерией союзной;

Но посколь сломали ныне,
По приказу новой власти,
«Ось», отлитую в Берлине,
На невидимые части, —
То земля, утратив этот
Жест вращательного свойства,
Перешла на новый метод,
Так сказать, «землеустройства».

Сей рескрипт, где всё раскрыто
И доказано научно,
Император Хирохито
Подписал собственноручно.

Скрепил
Эмиль КРОТКИЙ

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

МИНСК. В связи с оглашённой на суде инструкцией Гиммлера немецким войскам «действовать в России так, как действовал Чингисхан», в адрес суда поступила следующая телеграмма: «Категорически протестую против попытки гитлеровских преступников прикрыть свои злодеяния моим именем». Ничего общего с фашистскими чингисхамами иметь не желаю. Чингисхан».

БУДАПЕШТ. Салаши обратился в норвежский суд с просьбой выслать копию удачной, по его мнению, защитительной речи Квислинга. На присылке копии неудачного, по его мнению, приговора Салаши не настаивает.

РИМ. Ваш корреспондент обратился к генералу Андерсу с вопросом: «Чем теперь занимаются ваши солдаты?» На что генерал кратко ответил: «Спортом». Как удалось выяснить, спортивные упражнения многих андерсовских солдат сводятся к бегу на большую дистанцию: Италия — Польша.

МИЛАН. В здешних охотничьих кругах оживлённо обсуждают появление на севере Италии «серых волков». Волки эти явно коричневой масти, и травить их немецкими овчарками нельзя. Охота на серых волков идёт вообще вяло, но уже имеются многочисленные охотники защищать их от преследования.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

В МАДРИДСКОМ БАНКЕ

Один мадридский рабочий обратился в банк с вопросом, как ему вернее сберечь тысячу пезет.

— Купите облигации государственного займа, — ответил ему служащий банка.

— А если Франко лопнет и придёт новое правительство?

— Разве это не стоит тысячи пезет? — с улыбкой произнёс банковский служащий.

ИСТИНА ПОЗНАЕТСЯ ПУТЕМ СРАВНЕНИЯ

Адольф Менжу заказал портному брюки и только через шесть месяцев получил свой заказ. Возмущённый киноактёр сказал портному:

— Богу понадобилось шесть дней, чтобы создать мир, вы же брюки шили шесть месяцев!

Портной развёл руками:

— Взгляните на этот мир, сэр, и взгляните на брюки! — сказал он.

ПРАВИЛЬНЫЙ РАСЧЕТ

Двое мужчин работали бок о бок в большой канцелярии в Вашингтоне. Они никогда не разговаривали друг с другом. Один всегда заканчивал свою работу со звонком. Другой сидел далеко за полночь. Наконец, они заговорили:

— Простите, но как вам удаётся так рано заканчивать всю работу за день?

— Очень просто, — ответил другой. — Когда мне попадается какая-нибудь трудная бумажка, я ставлю на ней резолюцию: «Смиту, к исполнению». Должен же быть в таком большом учреждении какой-нибудь Смит! И действительно, бумаги эти никогда не возвращались ко мне.

Трудолюбец начал снимать пиджак.

— Приготовьтесь, — сказал он. — Смит — это я!

ОБРАЗОВАННЫЙ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

— Итак, вы окончили три класса колледжа?

— Да.

— До скольких можете вы считать?

— Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, валет, дама, король.

Неугомонный Ярмонкин

ИЗВЕСТНО, что с Ярмонкиным случилось однажды пренеприятное происшествие, о котором он сам поведал в следующих словах, записанных в железнодорожную жалобную книгу:

«Подъезжая к сией станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа. И. Ярмонкин».

Никто, может быть, и не узнал бы об этом происшествии, если бы любознательный А. П. Чехов не заглянул в означенную книгу и не поведал миру о шляпе г. Ярмонкина и его изящном стиле.

Было это давно, больше шестидесяти лет тому назад. Но кто бы мог подумать, что Ярмонкин жив, процветает и, по всей видимости, даже служит на железной дороге.

Нет, он не пишет больше на жалких листках жалобной книги, которую редко кто читает. Не тот масштаб, не та техника! Ярмонкин пишет свои произведения для широких масс на зеркальном стекле, на стенах общественных зданий, буквами величиной с кулак, чтоб видно было за сто метров, чтоб никто не прошёл мимо, не прочитавши.

Пройти действительно невозможно. Входите в Московский вокзал, Ленинской железной дороги, и читайте:

«Пассажиры, опоздавшие на поезд — билет теряет свою годность».

Это звучит, как афоризм. Повидимому, он очень нравится вокзальному начальству. Поэтому оно поместило его на видном месте, под стекло, в тщательно отделанную раму из дубового дерева. Рядом в такой же раме под стеклом — другое изречение:

«Транзитные билеты начинают компостировать за 24 часа т. е. после отхода поезда начинают компостировать на следующий день».

Сразу очевидно глубокое содержание и этого афоризма Ярмонкина, но, сознаемся, что смысл его доходит до нас с трудом. Для широкого читателя необходимы пространные комментарии, вроде тех, какие приняты, например, в массовых изданиях Данте.

Вряд ли, однако, эти комментарии может дать сам Ярмонкин. Трудно себе представить, насколько он занят. Он работает на железной дороге, но по совместительству также и в московской милиции и во многих других учреждениях. Вы убедитесь в этом тотчас же, как только зайдёте, например, в паспортный отдел московской городской милиции. В центре приёмного зала, опять же на зеркальном стекле, превосходной краской изображено:

«Приём граждан, по вопросу обжалования неправильности выдачи паспортов, отказов в прописке — производится ежедневно, имея на руках мотивированный отказ отделения милиции г. Москвы».

Знаки препинания в цитированных выше отрывках расставлены, как легко заметить, по старинному принципу: где чихнулось,— запятая; где икнулось,— другая; где табачку понюхать,—точка. Но уж бог с ними, с запятыми. Докопаться б хоть до смысла!

М. ЧАРНЫЙ

МЕСТО ЗАНЯТО

Я поехал из Москвы
в дивном настроеньи.
Но дорогою — увы!—
впал в остервененье.
Уж какое тут житьё,
посудите сами:
место мягкое моё
занято... мышами!
Мыши возятся в углу,
мыши в верхней нише,
на столе, и на полу,
и в матраце — мыши!
Мыши прыгают к окну,
облепили платье...
Тараканову княжну
стал напоминать я.
Я ярился, я рычал,
я скрипел зубами,
барабанил и стучал
по полу ногами.
Шарил палкой тут и там
и гремел стремянкой,
бил бутылкой по мышам
и консервной банкой.
Я сражался, сколько мог,
без военных правил,
но, сражаясь, изнемог
и купе оставил.
Не сумел я верха взять
в этом страшном споре,
И решил я ночевать
сидя в коридоре.
Что тут делать? Как тут быть?
Где искать ответа?
И решил я доложить
Крокодилу это.

Сергей ВАСИЛЬЕВ

Сия баталия произошла в коридоре мягкого вагона № 13 поезда № 90, вышедшего из Москвы в Челябинск 29 ноября 1945 года.

Рис. И. Семёнова.

В Астраханском областном суде и в областном управлении Наркомюста судебные дела и документы плохо хранятся. Столы и шкафы не запираются.

«ДЕЛА» И ЛЮДИ

— С этими крысами я как-нибудь сама справлюсь, а за канцелярскими крысами кто уследит?

Рис. К. Елисеева

ПИТОМЦЫ МУЗ

— Копия с Тициана, говорите? Хорошо! А в домоуправлении вы её заверили?

Мадам Мерси

Я КОНДУКТОРШЕЙ работаю на трамвае, зовут меня Авдотья Сергеевна Прохорова, но наши трамвайщики меня больше по моему прозвищу знают. А прозвище очень у меня интересное. Но это целая история.

Хотите — расскажу!

Работа у нас, у кондукторш, тяжёлая, в особенности в зимнее время. Ну-ка, постойте целый день на морозе!.. Вот, говорят, есть такая страна Африка. Это, где обезьяны по улицам бегают, как у нас собаки. А люди в трусах ходят: такая там теплынь.

Мы, кондукторши, прямо надо сказать, — народ грубоватый. И холод этот, должно быть, на нас действует, и работа тяжёлая да и пассажир трамвайный — он ведь тоже не Сахар Медович!

Про себя я должна сказать, что я на нашем тридцать первом маршруте была всех лютее. Мне, бывало, пассажир слово скажет, я ему сдачи — десять! Он мне — пятнадцать, я ему — двадцать пять!

Один мне даже сказал: «Вы, говорит, не женщина, а огнемёт. У вас изо рта пламя пышет!» А я — никакого внимания! Для меня раньше пассажиры были всё равно, как тигры или, как это... лягуары!..

Я тогда вдовела, жила одна, и, конечно, на меня ещё женская скука действовала. От неё я больше и свирепствовала!..

Вот однажды в выходной день приходит ко мне бабка Грачёва, её у нас на дворе Грачихой зовут. Очень дотошная старуха, всё про всех знает, всё подмечает и изо всего для себя умеет извлечь пользу.

Приходит, говорит:

— Авдотьюшка, я для тебя имею одно интересное предложение.

— Уж не свахой ли ты заделалась?

— А это как хочешь, так и называй. Хочешь — свахой, хочешь — помощником загса по сердечной части. Женщина ты ещё довольно не старая, сохнуть тебе рано, надо тебе замуж выходить.

— А у тебя что: жених есть?

— Есть! Имеется у меня один знакомый, Африкан Ильич — учёный человек. Сторожем работает в музее, где шкилеты стоят — и человечьи, и собачьи, и лошадиные, и всякие. Мужчина пожилой, но ставку имеет приличную и ещё пенсию получает как инвалид. Хочешь я тебя с ним познакомлю? Чем чорт не шутит: может, вы друг дружке понравитесь, и между вами произойдёт любовь!..

Я подумала:

«Одной жить несладко. А вдруг в самом деле этот шкилет — моя судьба. И имя у него такое тёплое — Африкан».

Говорю:

— Я согласна. Знакомь меня со своим шкилетом.

Грачиха отвечает:

— Хорошо. В следующий выходной я к тебе с ним в гости приду. Готовь чай с конфетами. Только вот что: Африкан Ильич — очень деликатный и нежный мужчина, он никаких грубостей терпеть не выносит; я замечала, что на него нападает нервная икота, когда он слышит грубое слово. Так что ты с ним... полегче! Оставь свои трамвайные привычки. И даже лучше совсем пока не признавайся, что ты кондукторшей работаешь, чтобы его не спугнуть.

— А что же мне ему говорить?

— Придумай себе какую-нибудь работёнку поделикатнее. Ну, скажи ему, что ты на фабрике одеколоны делаешь. А потом, когда у вас всё наладится, тогда и откройся...

Подошёл выходной. [illegible]учила я в магазине конфет шоколадных, принар[illegible]скинула валенки, надела новые туфли [illegible], на кожаной подмётке, венский каблук. Сижу, жду [illegible]рачиху со шкилетом, а у самой сердце, как птица [illegible]текло, колотится: тук-тук-тук!

Приходят. И сразу он мне понравился, Африкан Ильич! Сухонький такой, лысинка блестит, как отшлифованная, щёчки розовые, одет акуратно: чёрный пиджачок, воротник обшит золотым позументом, пуговки ясные. Форма у них такая.

Грачиха нас познакомила, посидела для приличия минут десять, пять конфетин сжевала и ушла.

Стали мы с ним чай пить и беседовать. И ещё больше он мне понравился сво[illegible] деликатностью.

Через каждые два сл[illegible]а «мерси» говорит. Чаю ему нальёшь — «мерси». Поперхнётся — опять «мерси». Выпьет — снова «мерси».

Я, на него глядя, сама стала мерсикать.

Он спрашивает:

— Где вы работаете, Авдотья Сергеевна?

А я ему:

— Мерси за вопрос, Африкан Ильич. Я это... одеколоны делаю на фабрике.

— Мерси за ответ, Авдотья Сергеевна. Какая, однако у вас душистая работа.

— Очень, говорю, душистая. Иной раз набьётся народу — так, мерси, не продохнёшь!

— Куда, извиняюсь, набьётся народу?

Ах, я чуть со стыда не сгорела! «Попалась!» — думаю.

— Цех, говорю, у нас очень тесный, Африкан Ильич.

— Понимаю, Авдотья Сергеевна. Мерси за ваше объяснение.

— Пожалуйста, Африкан Ильич. Мерси за ваше любопытство.

Посидели мы с ним, попили чаю. Ушёл довольный, сказал, что в следующий мой выходной опять придёт.

Ну и стал ходить. Чай пьёт, на меня смотрит нежно, «мерси» говорит и вздыхает глубоко.

И так он мне нравится, так нравится, прямо душа горит. И я ему, вижу, нравлюсь. Но о жизни, о серьёзном он ни полслова.

Грачиха спрашивает:

— Ну, как вы там?

— Да, так, говорю, всё... мерсикаемся.

— Вот промерсикаешь ты его, Авдотья, попомни моё слово!..

Однажды е[illegible] я на своём трид[illegible]ть первом. Народищу — страсть. И завяза[illegible]сь я с каким-то пассажиром ругаться. Он сдачу тре[illegible]ал с рубля. А я помню, что давала сдачу, только она до него не дошла.

Пассажир нервный попался, злой. Весь синий стал от крика:

— Кондуктор, где моя сдача?.. Тебе не удастся, кондуктор, зажилить мои деньги...

Он кричит, а я тоже горла не жалею.

Такой у нас бой идёт, ажно стёкла дрожат. И вдруг я слышу знакомый голос:

— Авдотья Сергеевна!..

Оборачиваюсь и вижу... Африкана Ильича.

Стоит в проходе весь сплюснутый, бедняжка, ручкой в держалку вцепился, и в глазках у него, показалось мне, вроде как ужас.

Я так и обмерла. Хочу сказать: «Африкан Ильич». А говорю: «Аф, аф...» — а дальше не могу.

И он тоже: хочет что-то сказать и тоже не может — икота нервная напала.

Смотрим друг на друга, и опять я ему: «Аф, аф..»

А он — мне: «Ав, ав!..»

Тут как раз остановка. Так он мне тогда ничего и не сказал. Нервно икнул ещё разик, махнул рукой и сошёл с трамвая.

Я сигнал даю к отправлению, а сама плачу. Публика думает, что я от обиды плачу на того пассажира, что с меня сдачу требовал, утешает меня, и я уже в голос реву. Ушёл от меня, думаю, Африканчик! На что ему такая грубиянка!

До самого выходного как в тумане жила.

Наступает выходной. Я сижу ни жива, ни мертва. Придёт или не придёт?

Стук в дверь. Отворяю. Он! Весь какой-то торжественный, сияющий, в руках коробка с коммерческим тортом.

Ставит торт на стол и — ко мне:

— Авдотья Сергеевна, говорит, имею, говорит, честь предложить вам, как в старину говорили, руку и сердце. Я, говорит, долго раздумывал, но после случая в трамвае мои сомнения окончательно рассеялись. Я, говорит, не знаю, по какой причине вы мне очки втирали своими одеколонами, но мне, говорит, нужна именно такая энергичная и мужественная подруга жизни, которая, говорит, способна за себя постоять и меня защитить, поскольку, говорит, я сам человек слишком слабый и от своей деликатности иногда сильно в жизни страдаю!..

Вышла я за него замуж. Грачихе мы на платье купили, как полагается. Живём хорошо, дружно. Но с тех пор я, представьте, перестала на работе ругаться.

Пассажир меня обругает, я хочу ответить, но как вспомню тот случай, — не могу. Язык не поворачивается.

Скажу: «Мерси» — тем и отделаюсь.

Пассажир — мне:

— Тумба!

А я опять:

— Мерси!..

Он и отвалится!..

Африкан Ильич мне объяснил, что по-ихнему, по-учёному это называется: ре-флекс...

Вот за этот самый ре-флекс меня наши трамвайщики и прозвали мадам Мерси.

Леонид ЛЕНЧ

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

Оркестр был так безнадёжно плох, что сам дирижёр махнул на него рукой.

Вернуть детство можно только, впав в него.

Своими неизменными «с одной стороны» и «с другой стороны» он походил на двухстороннюю патефонную пластинку.

Газета вышла в свет, когда было уже темно.

Его болезненного воображения хватило бы на повесть в десять больничных листков.

Кошка уверяла мышей, что она вегетарианка.

Костюм её был ещё не вполне модным, но уже достаточно неудобным.

Дарёному автомобилю в кузов не смотрят.

Если завод коптит небо, это неплохо. Плохо, если коптит небо директор.

Карельская берёза его уже не удовлетворяла: Он искал у антикваров мебель из генеалогического дерева.

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

Маникюрша знала всю подноготную своих клиенток.

Балет — это опера для глухих.

Золотых слов мастер.

Собаке приятно думать, что хвосты бывают и у комет.

Вина он любил тонкие, а лесть — грубую.

Как бы далеко ни уходила улитка, она не уходит от своего домика.

Роли старух она уже могла играть без грима.

Душа его так часто уходила в пятки, что они стали одухотворёнными.

Астрономы считали её звездой второй величины, но звезда не была с этим согласна.

Ещё о качестве: и в лучшем бублике есть дырка.

М. ЯКОВЛЕВ.

Рис. О. Костина

СО СВОЕЙ ТАРОЙ

— Ты что это так нагрузился? Из магазина, что ли?

— Наоборот, в магазин. Банки взял для повидло; бутылки — для масла; в бумагу мясо заверну; по дороге в баню пойду — шайку захватил; затем нужно забежать на телеграф телеграмму написать — вот ручку припас; а в мешке песок — тротуары посыпать.

НЕПРОИЗНЕСЕННАЯ РЕЧЬ

на банкете в городе Закаталы (Азербайджанская ССР), в редакцию местной газеты «Болшевик Колхозу Угрунда» по поводу выхода тысячного номера

Дорогой товарищ Исрафилзаде!

Позвольте Вас, как ответственного редактора, поздравить с доблестным юбилеем!

Хотя я, к сожалению, являюсь непрошеным гостем на вашем выдающемся празднике, тем не менее не могу не выразить своих искренних восторгов.

Случайно ознакомившись с письмом, разосланным Вами по поводу юбилея всем редакторам областных и республиканских газет, я прозрел. А прозрев, пришёл в ужас: как это до сих пор я жил без вашей газеты! Так ярко и красочно вы описываете в этом письме путь, пройденный «Болшевик Колхозу Угрунда».

Судя по письму, Ваша газета самая лучшая, самая интересная, самая передовая. Редактор любой газеты может позавидовать ей.

Как-то в давние годы мне попалась реклама одной предприимчивой фирмы, рекламирующей подтяжки «Радость мужчины». По рекламе выходило, что тот, кто не приобретёт эти подтяжки, будет самым несчастным человеком: от него уйдёт жена, бросят дети, откажутся родители, короче — от него отвернётся всё человечество, и он зачахнет и погибнет. Смысл существования и радость жизни заключались только в подтяжках «Радость мужчины».

Я не хочу быть несчастным! И поэтому, товарищ Исрафилзаде, внимательно прочитав ваше саморекламное послание, обещаю Вам до конца дней своих читать только вашу газету.

КРОКОДИЛ

ОДНАЖДЫ...

СТО СЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ ЗУБОВ

Однажды генерал Першинг, командующий американской армией в прошлую войну, пошёл к дантисту, который вырвал у него шесть зубов. Через несколько дней генералу рассказали, что в городских лавках продаются его зубы со следующей рекламой:

«Вы можете стать обладателем зуба знаменитого генерала Першинга и хвастаться перед своими друзьями. Всего пять долларов».

Генерал разозлился и отправил своих адъютантов скупить его собственные зубы. Объездив все магазины города, посланные вернулись и положили перед генералом свои покупки. Они скупили 175 зубов генерала.

БАЛЬЗАК-ГРАФОЛОГ

Однажды к Бальзаку, который считал себя специалистом по распознаванию характера по почерку, пришла знакомая дама, принесшая ему образчик почерка мальчика, и попросила писателя определить характер ребёнка. В течение нескольких минут Бальзак внимательно изучал почерк. Наконец, он насупился: он чувствовал себя явно неловко. Знакомая успокоила его, сказав, что этот мальчик не является её родственником, и поэтому он может, не боясь, говорить всю правду.

— Тогда я буду с вами откровенен! — обрадовался писатель.

Он заявил, что мальчишка, по его мнению, небрежен и ленив, что ему не следует доверять и надо тщательно следить за каждым его шагом, если не хотят, чтобы он навлёк позор на всю семью.

— Как странно, — произнесла знакомая Бальзака. — Ведь я дала вам листок из вашей собственной ученической тетради!

МОТЫЛЬКИ

ПОСВЯЩАЕТСЯ НЕКОТОРЫМ «МЕМУАРИСТАМ»

Я был младенцем. Глуп и мал,
Я ничего не понимал.
Но, помню, в школьную тетрадь
Я мемуары стал писать.
Писал! Авансом вспоминал
Всех тех, кого ещё не знал.
Воспоминанья детских дней —
Весенних мотыльков нежней!

Мемуарист-молокосос,
Литературный вздор я нёс.
Нёс, но — зачем? Нёс, но —
куда?
В те бескорыстные года —
Лет, не солгать, до двадцати —
Я не смекал, куда нести
Воспоминанья юных дней
(Те, голубые, что нежней...)

Жизнь научила. В двадцать пять
Я стал публично выступать.
Я всенародно вспоминал
Тех, кто меня вовек не знал.
Я вспоминал со всех эстрад
О том, что было век назад.
Воспоминанья прежних дней,
Вы всё нежней... вы всё бледней...

Шли годы... Старость на носу.
Я стариковский вздор несу —
Вздор обо всех, кого не знал,
Но этот вздор несу... в журнал!
Воспоминанья слёз, тоски —
Как голубые мотыльки...
Кому угодно? Рупь строка
Или поштучно — с мотылька!

Эмиль КРОТКИЙ

КИНОХРОНИЧЕСКОЕ

Обслуживание зрителей в районных кинотеатрах и клубах Свердловской области поставлено безобразно. Зачастую фильмы демонстрируются без звука и вверх ногами.

Рис. Б. Клинча

— Эй, механик! Картину неправильно пустил!..
— А по-моему, это вы неправильно сидите.

Рис. В. Горяева

Советы молодой красавице...

ОТ РЕДАКЦИИ

МНОГИЕ годовые подписчики, а также розничные покупательницы нашего журнала присылают в редакцию нервные письма с просьбой ответить на жгучий вопрос: что делать молодой девушке для того, чтобы иметь успех в обществе и нравиться мужчинам?

Понимая всю важность скорейшего разрешения этого наболевшего вопроса, постараемся дать на него по возможности исчерпывающий ответ.

ВСТУПЛЕНИЕ

Укоренилось мнение, что успех молодой особы зависит от её умственного развития, образования, тонкой духовной организации и ровного, приятного характера.

Это, разумеется, вредная чепуха, с которой давно уже пора покончить.

Успех молодой особы зависит прежде всего от уменья одеваться.

Поэтому прежде всего необходимо сказать несколько слов о том, как должна одеваться молодая девушка, если она хочет нравиться мужчинам и в спешном порядке выйти замуж.

Девушка должна быть одета по самой последней моде с головы до ног. Так как не имеет принципиального значения, с чего начинать, с головы или с ног, то мы начнём с ног.

НОГИ

Нижние конечности, или так называемые ноги, являются лучшим украшением молодой красавицы. Поэтому на их оформление следует обратить особенное внимание.

Существует устаревшее мнение, что время от времени ноги следует мыть. Мы этого мнения не разделяем. И в самом деле, зачем мыть ноги, когда всё равно этого не видно?

Зато совершенно необходимо поверх тонких шолковых чулок-паутинок надеть не менее трёх сортов различных шерстяных носок, коричневых, красных, зелёных, полосатых, в клеточку и в капочку.

Что касается обуви, то это должны быть, конечно, туфли, но не просто туфли, а такие кожаные или же дерматиновые сооружения, которые бы меньше всего напоминали туфли, а больше всего были бы похожи на копыта жеребёнка.

После того как ваши ноги будут оформлены таким образом, вы можете быть совершенно спокойны, что ваше появление в любом общественном месте вызовет общее восхищение с примесью лёгкой тревоги, что, несомненно, повысит ваши шансы.

Теперь перейдём к туловищу.

ТУЛОВИЩЕ

Ни одна часть человеческого тела не приспособлена так хорошо природой для ношения вечернего туалета или мехового пальто, как туловище. Этим, собственно говоря, всё сказано. Был бы вечерний туалет или меховое манто, а туловище найдётся. Поэтому остановим внимание на вечернем туалете и шубке.

Строго говоря, вечерний туалет может быть, как бог даст. Важно только, чтобы рукава были, как абажуры, а юбка как можно короче. Что же касается пальто, то оно тоже может быть, какое бог пошлёт, но только непременно закиданное по всем направлениям хвостами. Разумеется, желательно, чтобы хвосты были чернобурой лисицы. Но можно для оформления пальто воспользоваться и другими хвостами, лишь бы их было не менее шести—семи.

Если лично у вас или у ваших соседей, родственников и хороших знакомых имеются какие-нибудь домашние животные, например, кошки, собачки, козы, овцы, молодые телята, то можно смело рекомендовать их для оформления вашего верхнего платья.

Три хвоста можно пришить внизу, три хвоста на груди, по одному хвосту на карманах и два хвоста на спине между лопатками, и вы сразу же приобретёте скромный, но очень элегантный вид настоящей парижанки.

Для домашних животных это будет всего лишь один короткий миг страдания, но зато вам будет, несомненно, обеспечен крупный успех в обществе, и вы достигнете своей цели.

Таким образом, покончив с туловищем, перейдём к рукам.

РУКИ

Верхние конечности, или так называемые руки, являются надёжными органами держанья сумки и ношения перчаток.

Руки, так же как и ноги, мыть необязательно. Это отнимает много драгоценного времени. Хорошо выкрашенные ногти вполне заменяют хлопотливую мойку. Ногти можно красить в любой цвет и любой краской. Чем ярче они будут, тем больший успех в обществе обеспечен вам.

ГОЛОВА

С головой дело обстоит сложнее. Относительно причёски беспокоиться не приходится. Парикмахер всё сделает сам. Но, к сожалению, имеются шея и уши. Тут уж без мойки не обойдёшься. Впрочем, в целях экономии драгоценного времени, уши и шею можно вычистить бензином или хлебным мякишем, который отлично заменяет дефицитный ластик.

Что касается бровей, то их рекомендуется ликвидировать с корнем. Некоторые красавицы выщипывают их по волоску специальными щипчиками. Этот длительный и очень болезненный процесс имеет своё оправдание только тогда, если у вас нет под рукой керосина. Если есть керосин, то мы рекомендуем намазать брови керосином и поджечь. Также очень помогают пироксилин и охотничий порох. Но это дорого.

На выжженом месте рекомендуется нарисовать новые брови. Очень хороший эффект даёт применение гуталина. Гуталином же рекомендуется красить ресницы.

Таким образом вы подготовите базу для своего главного украшения — шляпы.

Если туфли — начало конца, то шляпа — конец начала.

Шляпу надо покупать на Тишинском рынке, причём рекомендуется выбирать сооружение, наиболее похожее на самоварную трубу. На шляпу надо также накидать несколько остатков хвостов домашних животных — и вы готовы для покорения общества и света.

В таком виде у вас есть большой шанс подцепить себе мужа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Благо, на свете ещё много дураков.

По поручению Крокодила
В. КАТАЕВ

НОВОЕ НА НИВЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Пускай лучшие педагогические умы бьются над проблемой, как ликвидировать второгодничество!

Пускай специальная педагогическая пресса, не переставая, изыскивает всякие панацеи в этом направлении.

Пускай! В Спас-Деменске, Калужской области, второгодничество перестало быть проблемой.

При переходе из седьмого класса в восьмой ученица Смирнова не сдала ни одного зачёта. Зато директор школы Шелковой и заведующая учебной частью Хмелевская зачли ученице то, что её отец — директор местного торга.

А что такое директор торга,— объяснять не надо. Это, если можно так выразиться, концентрат многих наук. Ведь директору торга приходится решать всякие задачи про усушку, утруску и прочие физические свойства товаров, а затем писать сочинение-объяснение начальству.

Спасдеменский опыт наглядно подтверждает, что в дальнейшем учащиеся должны серьёзно позаботиться не столько о выборе своих профессий, сколько о выборе профессий своих родителей.

УЖИМКИ

Есть люди, которым не под силу разговаривать просто, без выкрутасов: «Словечка в простоте не скажут, всё с ужимкой». И весь свой досуг употребляют они на то, чтобы придумать, как бы позаковыристее выразиться.

Рекорд этакой речи с ужимкой побит в Центральной сажевой лаборатории треста «Азгаз» в Баку.

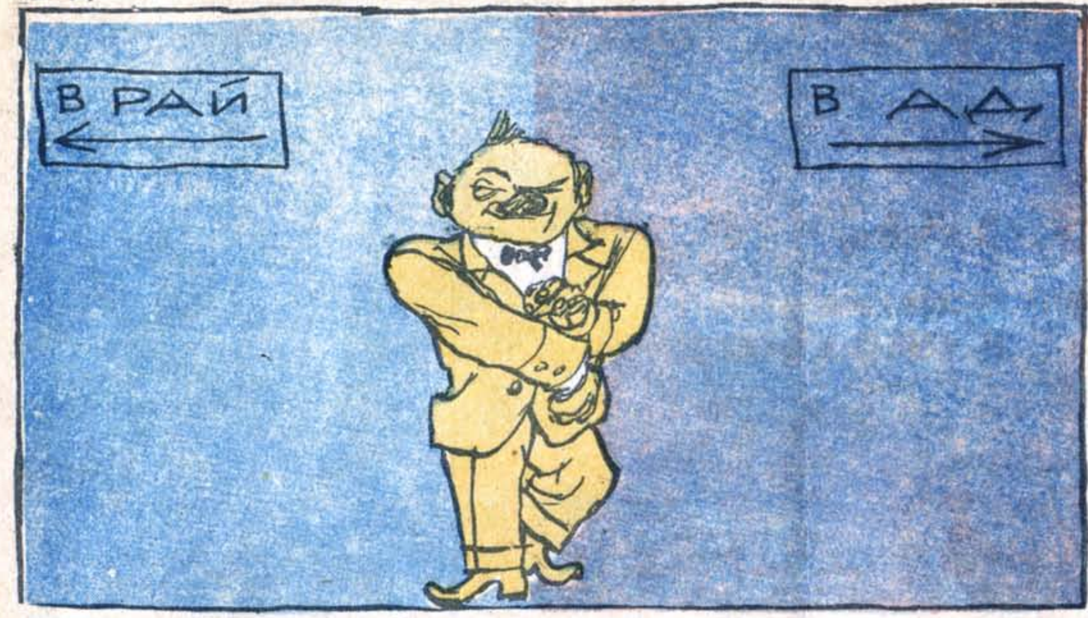
Инженер Абрамова опубликовала в трестовском бюллетене «Рационализатор» заметку, которую даже со словарём нельзя понять:

«Работа бюро по изобретательству в основном есть функция, зависящая от лиц, способствующих рационализации и там, где этот фактор есть дифференциал от постоянного, то ясно работа данного отдела будет равняться нулю.

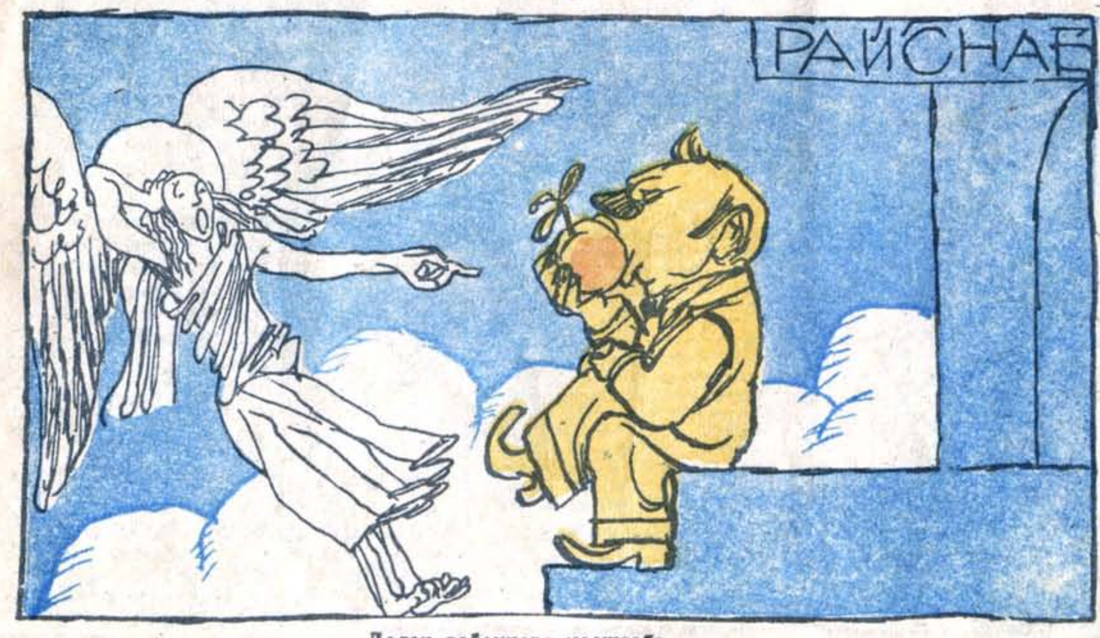
Центральная сажевая лаборатория располагает заметным количеством работников, занятых научным трудом, но к великому сожалению, модели их работают асинхронно в области рационализации, а для синхронизации требуется тот минимум, который кроется в каждом из нас в потенциальной форме, т. е. желание напрячь свои мысли и направить в русло рационализации, и тогда работа БРИЗ относительно выйдет из рамок с клеймом отстающих».

Боимся, что Центральной сажевой лаборатории при всём напряжении подобных путаных мыслей едва ли удастся выйти из рамок с клеймом отстающих.

М. Черемных **ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ БЛАТМЕЙСТЕРА**

Попав в чистилище впервые,
Завёл он «связи деловые» —
И (пособил какой-то кум!)
Отдал почистить свой костюм.

Делец районного масштаба,
Нашёл он путь на склад Райснаба
И, проходя чрез чёрный ход,
Там получил запретный плод.

Он даже в ад пошёл без риска
Сгореть. Волшебная записка
При нём. Смотрите! И в аду
Он греет руки находу.

СПРАВКА О СПРАВКАХ

На мою фигуру глянув,
Вид найдёшь —
важнее важных.
В каждом из моих карманов
Толстый нежится бумажник.
Наросла деньжищ короста?
Стал мошною
с банком вровень?
Нет, товарищи!
Я просто
Справками нафарширован!
Не пройдёшь и четверть дюйма:
В скромной лавке,
в пышном главке
Справок требуется уйма,
Всюду спрашивают справки.
Справочное наводненье,
Справки слева, справки справа,
Справки домоуправленья,
Справки для домоуправа.
Справки грудами несём
На работу и с работы.
Справок груз — о том, с сём,
Кем ты был и ныне кто ты.
Сказано:
«Дана сия»,—
Внове за бытьё земное
Узнаю, что я есть я,
А не что-нибудь иное!
Семилетний лилипут
Познаёт привычки наши:
Тащит в школу
справок пуд
И назад несёт к мамаше.
Впечатленье у меня —
Будто с помощью булавки
Накрепко
средь бела дня
Я приколот
к длинной справке.
Паспорт —
ценный документ
И на улице и в доме.
Для чего же метры лент
Справок
требуется кроме?
Размышляя, как и где
В это дело внесть поправку,
Я о справочной беде
Здесь
даю
публично
справку!

Ал. РОХОВИЧ

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Конотопский завод «Красный металлист» в сентябре прошлого года, кряхтя и тужась, выпустил на рынок следующие изделия ширпотреба: колунов —5 штук, ухватов —20 штук, кочерёжек —20 штук и гвоздей —30 килограммов.

Ну что ж, этой продукции ширпотреба вполне достаточно для того, чтобы при помощи колунов, молотков и гвоздей сколотить долгий ящик, а вилами, ухватами и кочерёжками сгрести в этот долгий ящик все проекты, пожелания и планы этого завода по расширению производства изделий ширпотреба.

М. ЕРМАКОВ,
старший экономист Главуглемаша Юга и Центра.

Москва.

●

Товарищ Крокодил!

Шумно в Луцком загсе. Отбивая замысловатую чечётку и хлопая себя широкими извозчичьими жестами по лопаткам, молодые парочки регистрируют свои браки.

Уверяю тебя, ничего подобного не было, если бы загс отапливался. Только холод в по-

ОХОТА ПО СЛЕДУ

Рис. Б. Клинча

— Любопытно: на чей это след мы напали?

— Да на наш же собственный. Пять минут назад мы здесь проходили.

НЕДОСТИЖИМАЯ ЦЕЛЬ

Рис. Е. Евгана

Из десяти возможных ни одного попадания.

СЛУЧАЙНОЕ ЗНАКОМСТВО

Рис. С. Костина

— Ух, какой страшный сон я видела! Мне приснилось, что Вася Колесов тонет.

— Что?! Кто это Вася?

— Вася? Гм... Ты его не знаешь. Я с ним во сне познакомилась.

В БАНЕ

Рис. М. Черемных.

— И здесь обвешивают: после мытья шестьсот граммов не хватает.

ТАЙНЫ ПРИРОДЫ

Рис. Г. Валька

— Вот, говорят, в морской воде много брома. Так почему же море волнуется?

НЕ СТОИТ ОВЧИНКА ВЫДЕЛКИ

Рис. Б. Фридкина

— Принимайте эти порошки, и вы скоро прибавите в весе.

— Но ведь порошки, доктор, весят всего несколько граммов.

СРЕДИ БЕССТРАШНЫХ

Рис. А. Каневского

Истребитель мороженого.

ПЛОХОЕ ЧИСЛО

Рис. А. Баженова

— Какой ужас: пришло тринадцать гостей!

— Неужели ты так суеверна?

— Нет, но я приготовила всего двенадцать котлет.

мещении создаёт такую тёплую и непринуждённую обстановку.

А между тем в кабинетах Луцкого горсовета тепло и уютно. Потому что горсовет отапливается дровами, предназначенными для загса. И, представь, несмотря на то что там вполне тепло, со всех углов веет таким прохладным отношением к загсу, что мороз по коже подирает.

БАННИКОВ

г. Луцк, Волынской обл.

●

Товарищ Крокодил!

Многие организации, как мне известно, энергично борются с холостым пробегом грузовых машин. Но едва ли кто-нибудь добился таких разительных успехов, как Брянский облземотдел и особенно его западное управление, возглавляемое тов. Степановым.

Тут холостые пробеги автотранспорта из районов в областной центр сведены до минимума. Машинно-тракторные станции, направляя в город грузовики за запасными частями, загружают их мукой, поросятами, мёдом и прочей снедью, чтобы отдать должное инициативе некоторых работников областного земотдела, которые в корне пресекают всякие попытки пробраться в город с порожней машиной: кто приехал порожним, тот и уедет порожним — без запасных частей.

Сергей ЛОВЕКО

Ларневская МТС, Брянской обл.

Дорогой Крокодил!

В лесу стояли ёлочки. Стояли и стояли, пока не пришли рабочие из Ярославского лесозавода имени Суворова и не начали их рубить. И не просто рубить, а согласно калькуляции, составленной плановым отделом завода. Глянули ёлочки в эту калькуляцию и задрожали всеми иглами. Среди прочих статей расходов значились там и такие:

«Зарплата рабочим 20 руб. 24 коп. за 1 кубический метр, административно-управленческие расходы 29 руб. 61 коп.».

Грустно закачали ёлочки ветками и, не дожидаясь ударов топоров, сами стали валиться наземь от тяжести административно-управленческих расходов, павших на их беззащитные верхушки.

Д. КАРМАНОВ

Москва.

●

Дорогой Крокодил!

Когда я собирался совершить воздушное путешествие из Москвы в Астрахань, меня предупредили, что пуще всего я должен остерегаться воздушных ям.

На деле же сказалось, что бо́льшую опасность представляют не воздушные ямы, а земные.

В воздухе, на самолёте, я пробыл всего четыре часа сорок минут, но зато в пути находился двое суток, и всё из-за всяких ям. В первую «яму» мы попали, не вылетая, в самой Москве, откуда нас выпустили с опозданием, так как своевременно не был подан стартер для пуска моторов. Из Сталинграда мы снова вылетели с опозданием, так как снова очутились в «яме»: не было своевременно подогрето масло для самолёта.

В Сталинграде нам пришлось заночевать на полу, так что здесь обошлось без «ям». Зато в Астрахани я пешком проделал двенадцать километров от аэродрома до города, проваливаясь в снежные ямы.

Как видишь, ямами мы были обеспечены вдоволь.

В. КОТЛЯРОВ

Москва.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

◆ В № 21 за прошлый год Крокодил напечатал письмо читателя А. Ящнева о том, что Щучье-Озерский райпотребсоюз практикует принудительный ассортимент: банное мыло продаётся только вместе с календарём за 1944 год.

За принудительную продажу товаров заведующий торговым отделом потребсоюза Муратов снят с работы и привлечён к судебной ответственности.

———

◆ Инвалид Отечественной войны И. Бухарев сообщил в Крокодил о невнимательном и халатном отношении заведующего Подольским собесом Воробьёва к нуждам инвалидов.

За плохое руководство и бюрократизм Воробьёв снят с работы.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды", 24; тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедн. с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 р. 20 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда".

Москва. Изд. № 67. Подп. к печати 29/I 1946 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1½. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

А—01922. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 244. Тираж 150.000 экз.

КАК ЗАИКНЕТСЯ, ТАК И ОТКЛИКНЕТСЯ

Рис. Л. Сойфертиса.

— С каких это пор Сидоров заикаться стал?

— С тех пор, как его дядя стал нашим начальником. Стоит ему только заикнуться, и он получает всё, что хочет.